

In memoriam

Владимир
Антонович Дыбо
(1931–2023)

Нияз Илдарович Киреев

Высшая нормальная школа,
Париж, Франция
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

Niyaz Kireyev

École normale supérieure — PSL,
Paris, France
HSE University,
Moscow, Russia

Оливье Азам

Высшая нормальная школа,
Центр лингвистики при Сорбонне,
Париж, Франция

Olivier Azam

École normale supérieure — PSL,
CeLiSo — Centre de Linguistique
en Sorbonne,
Paris, France

**Владимир Александрович
Плунгян**

Институт русского языка имени
В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия

Vladimir A. Plungian

Vinogradov Russian Language
Institute of the Russian Academy
of Sciences,
Moscow, Russia

DOI: 10.31168/2305-6754.2023.2.11

Вечером 7 мая 2023 года, через неделю после своего 92-летия, в Тарусе скончался выдающийся российский славист и индоевропеист академик Владимир Антонович Дыбо (официальная должность его на момент кончины — главный научный сотрудник Отдела славянского языкознания Института славяноведения РАН).

Масштаб его личности и значимость сделанного им огромны. Ниже мы хотели бы предложить самый предварительный общий очерк его научного пути (с минимально необходимыми биографическими подробностями), концентрируясь на славистической стороне его деятельности. Всестороннее изучение и оценка вклада В. А. Дыбо в современную лингвистику (и прежде всего в ту ее область, которую обычно называют сравнительно-историческим языкознанием), несомненно, последуют в будущем.

При попытке оценить личность В. А. Дыбо прежде всего обращают на себя внимание два его главных качества: необычайная цельность и необычайное упорство. Решив еще в 1950-е годы заняться исторической акцентологией (трудной областью, которая требовала огромных усилий первопроходца), Владимир Антонович на протяжении семидесяти лет неустанно трудился над решением разнообразных проблем в этой области, методично и систематично следуя своей исследовательской программе. В итоге именно он во многом определил облик славистики и индоевропейской акцентологии, какой мы ее знаем сейчас, и оказал огромное влияние на изучение внешних связей индоевропейской языковой семьи. Его работы послужили толчком для появления целых научных школ и направлений.

Владимир Антонович родился 30 апреля 1931 года в селе Пироговке, которое ныне входит в Шосткинский район Сумской области Украины. Его отец, участник Гражданской и двух мировых войн, Антон Тимофеевич Дыбо (1900–1977), писал о себе: «По линии отца я, видимо, коренной украинец». По линии матери он был внуком польского шляхтича [Дыбо 2017: 48]. Владимир Антонович вспоминал, что его «[о]тец достаточно хорошо говорил и писал по-русски, но все рассказы его о детстве, о работе на Украине, о первой мировой войне, о гражданской войне были на украинском языке. Мать — тоже украинка, но очень быстро приспособилась к диалекту той местности, где мы проживали» [Дыбо 2013a].

Вскоре после рождения Владимира Антоновича семья уехала из Украины, опасаясь преследований: Антон Тимофеевич во время Гражданской войны участвовал вместе с войсками Нестора Махно в подавлении восстания атамана Григорьева, что при новой власти стало далеко не безопасным эпизодом биографии. Прожив некоторое время в

Карелии, семья осела в городе Павлово тогдашнего Горьковского края (сегодня это районный центр Нижегородской области, неофициально называемый обычно Павлово-на-Оке) [Дыбо 2017: 47].

В 1939 году Владимир Антонович пошел в школу в Павлове [Дыбо 2020: 40]. Он вспоминал, что в школе учил немецкий, интересовался математикой и физикой. Кроме того, он также пытался самостоятельно учить эсперанто. Прочитал «Русский синтаксис в научном освещении» А. М. Пешковского¹, «Историю немецкого языка» В. М. Жирмунского², «Язык» Ж. Вандриеса³ [Дыбо 2013а].

В 1949 году Владимир Антонович окончил школу и, следуя уже сформировавшимся у него интересам, поступил на историко-филологическое отделение Горьковского университета⁴.

Стоит напомнить о том положении, в котором находилась лингвистическая наука тогда в СССР. С конца 1920-х годов пользовался государственной поддержкой, а в 1930-е годы стал единственной дозволенной языковедческой теорией марризм — псевдонаучная концепция, в числе прочего как раз отрицавшая основные положения классического сравнительно-исторического языкознания (понятие родства языков, модель дивергенции в виде «генеалогического древа», существование языковых семей и т. п.). Противники марризма подвергались нападкам (Д. В. Бубрих, В. В. Виноградов, А. И. Смирницкий и многие другие) и репрессиям (Е. Д. Поливанов, Н. Н. Дурново, Г. А. Ильинский и др.), публикации их работ активно препятствовали. Научная компаративистика была фактически разгромлена (как и многие другие области языкознания, бурным развитием которых в России было отмечено начало XX века).

¹ Впервые опубликованный в 1914 году и радикально переработанный в 1928, этот знаменитый очерк впоследствии неоднократно переиздавался Учпедгизом. Последнее издание (с предисловием академика Ю. Д. Апресяна) вышло в свет в 2001 году.

² В. М. Жирмунский. История немецкого языка: Учебник. Л.: Учпедгиз, 1938. (Изд. 2-е. Л.: Учпедгиз, 1939.) «Знакомство с немецким языком, подкрепленное книгой В. М. Жирмунского, определило, по-видимому, мой интерес к сравнительно-историческому языкознанию с его приматом языковой формы и к таким явлениям, как аблаут и, позднее, ударение, тон (но интерес к аблауту, насколько мне помнится, возник еще при чтении книги А. М. Пешковского)» [Дыбо 2013а].

³ Ж. Вандриес. Язык: лингвистическое введение в историю: пер. с фр. / примеч. П. С. Кузнецова; под ред. и с предисл. Р. О. Шор. Москва: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. Это живо написанное учеником Мейе введение в проблематику исторического языкознания начала XX века пользовалось большой популярностью на протяжении всей первой половины XX века у лингвистов, входивших в науку.

⁴ «Тут может быть задан вопрос, почему я поступил в Горьковский университет, а не, например, в МГУ. От Горького до Павлова-на-Оке 5 часов на поезде и регулярно ходят различные автомашины, так что всегда можно было доставить или прихватить тючок картофеля или другое съестное с родительского огорода — в те голодные годы это было важно» [Дыбо 2013а].

Столкнувшись с этим, Владимир Антонович собрался было после первого курса переходить на физико-математическое отделение, однако в мае 1950 года началась известная дискуссия в газете «Правда», а в июне, с выходом «Марксизма и вопросов языкознания» Сталина, марризм был отменен, а сравнительно-историческое языкознание отчасти реабилитировано: по крайней мере научные гипотезы, принятые в мировой лингвистике до 1914 года, стали считаться вновь дозволенными. Владимир Антонович остался на историко-филологическом факультете, но занимался преимущественно самообразованием.

О том, что уже в студенческие годы Владимир Антонович заинтересовался акцентологией, свидетельствует его курсовая работа «Акцентологическая система русского глагола» [Дыбо 1953]⁵. Из библиографии к этой работе можно составить некоторое впечатление о тогдашнем круге чтения Владимира Антоновича — отметим, в частности, ссылки на украинского акцентолога Л. А. Булаховского, на русиста В. В. Виноградова, на слависта А. А. Шахматова, на французского индоевропеиста Антуана Мейе. Упоминаются также Р. Ф. Брандт, Ф. Ф. Фортунатов, а также Д. В. Бубрих, защитивший в 1924 году диссертацию по кашубскому ударению (впоследствии же — крупнейший исследователь финно-угорских языков). Выбор акцентологии в контексте того времени понятен и не может не вызывать уважение. Эта очень трудная дисциплина (многим филологам казавшаяся сухой и формальной) максимально далека от какой бы то ни было идеологии и в известной степени приближается к модели естественных наук с их законами, описывающими сложную, неоднородную, противоречивую, но в целом поддающуюся рациональному познанию реальность.

В 1954 году Владимир Антонович окончил Горьковский университет, но не смог остаться в аспирантуре (так как, по его словам, «получил комсомольский выговор»⁶) и был отправлен по распределению учителем в вечернюю школу в Марийской АССР. В его воспоминаниях фигурируют два населенных пункта, которые ныне входят в Марий Эл: деревня Кожласола (Волжский район) и поселок городского типа Красногорский (Звениговский район). Приехав на работу в деревню, Владимир Антонович «разослал в крупнейшие университеты СССР письма с вопросом, планируется ли прием в аспирантуру по индоевропейскому сравнительно-историческому языкознанию, и с предложением своей темы “ларингальная гипотеза”. Из МГУ ответил Вяч. Вс. Иванов, кото-

⁵ Этот любопытный документ в настоящее время доступен на сайте, поддерживаемом М. В. Ослоном (<https://groman.es.org/>).

⁶ Анна Владимировна Дыбо позднее вспоминала это так: «[В] аспирантуру не взяли за то, что он отрывался от коллектива: вместо того чтобы ходить на их собрания, ходил учить арабский и греческий на исторический факультет» [Бурас 2022: 281].

рый прислал указание на статью Згусты⁷, которая содержала обширную библиографию по этой теме, и ряд указаний на условия, необходимые для этой работы (в основном чтение научной литературы на всех европейских языках и научное знание индоевропейских языков, в том числе хеттского)» [Дыбо 2013а].

В течение 1954–1955 учебного года Владимир Антонович преподавал в деревне и заказывал из Библиотеки им. Ленина по межбиблиотечному абонементу литературу по ларингальной теории. Статьи ему присылали в виде микрофильмов; в распоряжении Владимира Антоновича был детский диапроектор, или, как их называли в СССР, фильмоскоп, но в деревне электричества не было, и аппарат приходилось направлять на пламя керосиновой лампы.

Как потом рассказывал Владимир Антонович, в это время он прочитал «Индо-хеттские ларингалы» Стёртеванта⁸ и «Сравнительный индогерманско-семитский словарь» Мёллера⁹. Надо сказать, что тогда не прошло еще и тридцати лет с того момента, когда хеттский согласный *h* был впервые сопоставлен Куриловичем с индоевропейскими «сонантическими коэффициентами» Соссюра и ларингальная теория совсем недавно перешла из маргинальных гипотез в разряд популярных идей, в которые поверило научное сообщество. Но многие детали принятой сегодня ларингальной реконструкции тогда еще не были известны.

В двадцать четыре года, в 1955 году, Владимир Антонович отослал в МГУ реферат, приехал на экзамены (как рассказывала А. В. Дыбо, в комиссии, кроме Иванова, были В. А. Звегинцев и Н. С. Чемоданов [Бурас 2022: 282]) и, несмотря на проблемы с экзаменом по марксизму, благодаря хлопотам Вяч. Вс. Иванова был принят в аспирантуру при кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания.

Сам Вяч. Вс. Иванов при этом только весной того же 1955 года защитил диссертацию по хеттскому языку. Он учился на романо-германском отделении в 1947–1951 годах. В ту пору стараниями нескольких сотрудников факультета, которые начинали работу еще до эпохи марксизма (М. Н. Петерсон, П. С. Кузнецов, С. Б. Бернштейн, А. И. Смирницкий) удалось возродить сравнительно-историческое языкознание и, в частности, индоевропеистику. В 1952 году защитила диссертацию санскритолог В. А. Кочергина, одновременно с Ивановым диссертацию по славистике защитил В. Н. Топоров, а в следующем году защитилась индолог Т. Я. Елизаренкова.

⁷ По-видимому, имеется в виду следующая публикация: [Zgusta 1951].

⁸ Sturtevant E. H. *The Indo-Hittite laryngeals*. Baltimore: Waverly, 1942.

⁹ Одна из сравнительно ранних работ по проблемам внешнего родства индоевропейских языков: Möller H. *Vergleichendes indogermanisch-semitisches Wörterbuch*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1911.

На кафедре русского языка в тот момент одной из аспиранток была Валерия Григорьевна Чурганова (1931–1998), в будущем — крупная ученая-морфонолог со сложной судьбой (в результате политических «проработок» у нее было мало возможностей заниматься научной работой и приходилось концентрироваться на преподавании; Валерия Григорьевна преждевременно ушла из жизни в возрасте 66 лет). Она стала женой Владимира Антоновича. В 1959 году у них родилась дочь Анна, впоследствии выдающийся лингвист-тюрколог и алтаист, ныне член-корреспондент РАН.

В 1957 году в «Вопросах языкознания» вышла короткая рецензия Владимира Антоновича на «Индогерманский словарь» Юлиуса Покорного, а в следующем году были напечатаны сразу три других обзора — этимологического словаря древнегреческого языка Фриска, словаря крито-микенских надписей Владимира Георгиева и литовского этимологического словаря Френкеля. Однако в аспирантуре Владимир Антонович все же решил заняться не ларингалами, а тем, что его, судя по студенческой работе 1953 года, уже интересовало прежде: историей русского ударения.

Как позже написал В. Н. Топоров, рубеж 1950-х и 1960-х годов — «осевое время» нашего языкознания» [Топоров 1997: 9]. Это, по-видимому, верно не только для «нашего» языкознания. В 1957 году вышла книга, которая значительно повлияла на облик всей мировой лингвистики второй половины XX века: это «Syntactic Structures» Ноама Хомского (но в том же году появилась в печати и знаменитая статья Якобсона о шифтерах, во многом преодолевшая рамки классического структурализма и заложившая основы современной грамматической типологии). В науке о славянском ударении тоже произошла своя революция: в том же году вышел *magnum opus* норвежского лингвиста Кристиана Станга «Slavonic Accentuation».

Для того чтобы понять значение этого труда, необходимо знать о ситуации, сложившейся в славянской (и балтийской) акцентологии к 1950-м годам. Подход к материалу с позиции младограмматиков, с позиции классической исторической фонетики, когда диахронические изменения в области ударения объяснялись через фонетические правила и условия, завел акцентологию в тупик. Бессистемное нагромождение фонетических законов, хаос, царивший в этой области, создали ей репутацию запутанной и темной дисциплины. Достижение же Станга, если резюмировать кратко, состоит в следующем: он показал, что все изменяемые лексемы (поздне)праславянского языка без остатка делились на три группы (сначала по-русски их называли *акцентуационными парадигмами*, но сейчас принят термин *акцентные парадигмы*, а. п.) в

зависимости от того, как менялось или не менялось место ударения при спряжении или склонении (несколько огрубляя, скажем, что а. п. *a* — фиксированное ударение на основе, а. п. *b* — фиксированное ударение на окончании, а. п. *c* — подвижное ударение). По существу, Станг создал целостный морфологический (а не фонетический) взгляд на славянскую акцентуацию.

1–10 сентября 1958 года, когда Владимиру Антоновичу было 27 лет, в Москве прошел первый послевоенный Международный съезд славистов. Это было событием громадной важности, потому что в Москву приехали крупнейшие зарубежные лингвисты, классики славистики: Фасмер, Станг, Якобсон (кстати, автор нескольких работ по славянской акцентуации), Вайян, Мазон, Махек, Штибер, Лер-Сплавинский, Отрембский, Кипарский, Белич, Ивич, Унбегаун и многие другие. Из Киева приехал немолодой уже тогда Булаховский.

Судя по резюме выступления [Дыбо 1962], Владимир Антонович рассказывал на съезде, в частности, об одном из своих ранних ценных наблюдений: он уточнил и расширил правило Н. Ван-Вейка о распределении праславянских глаголов по разным моделям образования аориста в зависимости от акцентуации (распределение форм 2/3sg типа **ви vs. питъ**)¹⁰. Уже тогдашнее выступление демонстрирует приверженность морфонологическому взгляду на славянское ударение.

В 1958 году Дыбо окончил аспирантуру, не защитив диссертацию. В декабре этого года Вяч. Вс. Иванов был уволен с факультета — в частности, за открытое несогласие с официальной оценкой романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» и поддержку научных взглядов Р. О. Якобсона. В книге М. М. Бурас [2019: 108], содержащей уникальные материалы к биографии А. А. Зализняка, мы находим свидетельство, что министру культуры СССР было направлено письмо протеста против увольнения Иванова за подписью И. А. Мельчука, В. А. Дыбо и А. А. Зализняка.

Дыбо устроился в Институт славяноведения АН СССР старшим научно-техническим сотрудником, с 1959 года он был в должности младшего научного сотрудника. Сотрудником этого института Владимир Антонович оставался всю жизнь. Там же с ним работал принятый за несколько месяцев до того Владислав Маркович Иллич-Свитыч, а с 1960 года — и Андрей Анатольевич Зализняк (тогда еще, впрочем, не интересовавшийся специально сравнительно-исторической акцентологией). Владислав Маркович стал ближайшим другом Владимира Антоновича

¹⁰ Более новые данные о правиле Ван-Вейка см. в [Ackermann 2014: 120–137]. В работе [Дыбо 1961] описано связанное с правилом Ван-Вейка наблюдение: от глаголов праславянской а. п. *a* и *b* образовывались формы простого аориста (типа Зрl **могж**), а от глаголов а. п. *c* — формы сигматического аориста древнего типа (типа Зрl **нѣсѧ**).

и соратником по изучению сравнительно-исторической акцентологии. С. Б. Бернштейн даже пишет, что интерес к акцентологии у Иллич-Свитыча возник именно под влиянием Дыбо [Бернштейн 1967: 347].

Всякий человек (а человек науки в особенности) в молодости оказывается перед необходимостью жизненного выбора. Кто-то делает этот выбор сразу и твердо, кто-то в середине жизни резко меняет траекторию, кто-то упорно старается соединять несоединимое, отказываясь, как говорят французы, *trancher*... Как кажется, В. А. Дыбо был среди тех, кто делает свой выбор рано, без колебаний и навсегда. Его естественной средой, его главным жизненным выбором стала классическая компаративистика. Этот выбор он отстаивал не только тогда, когда его не одобряла государственная идеология, но и позже, в 1960-е годы, когда научная среда в столице (в том числе и в Институте славяноведения) стала гораздо разнообразнее, появилась модная семиотика, на сцену ворвался машинный перевод, все кругом заговорили о формализации, моделях, оппозициях и конфигурациях, Владимир Антонович относился к модным веяниям довольно скептически и хранил верность старому доброму сравнительно-историческому языкознанию. Хотя в его случае, пожалуй, в эти старые мехи удалось влить новое — и даже радикально новое — вино.

Вскоре после своего 31-летия, 10 мая 1962 года, В. А. Дыбо защитил кандидатскую диссертацию «Проблема соотношения двух балто-славянских рядов акцентных соответствий в глаголе». Оппонентами диссертации были В. Н. Топоров и С. Д. Кацнельсон, будущий автор «Сравнительной акцентологии германских языков» (1966). «Название диссертации придумал Андрей [Анатольевич Зализняк]» [Булатова 2023: 463]. В том же году выходит его обширная статья «О реконструкции ударения в праславянском глаголе». Кроме многочисленных ценных частных наблюдений (например, аргументы в пользу общепризнанной ныне реконструкции начального ударения в формах 1sg презенса глаголов акцентной парадигмы *s* вида *zǫvu*, которую тогда приходилось отстаивать), в ней в сжатой форме содержатся две ключевые для балто-славянской акцентологии идеи: о происхождении а. п. *a* и *b* из единой неподвижной парадигмы (впоследствии известной как «закон Дыбо» или «закон Иллич-Свитыча — Дыбо») и о «законе Васильева — Долобко» (название предложено В. А. Дыбо; смысл закона, говоря современными терминами, в том, что в сочетаниях клитики с энклиномем¹¹ ударение падает на клитику, по типу *ná gору* или *воду же*).

В 1963 году Иллич-Свитыч защитил диссертацию «Именная акцентуация в балтийском и славянском. Судьба акцентуационных парадигм»

¹¹ Сам этот термин в докладе на следующем съезде славистов предложит Р. О. Якобсон [1963: 672].

(оппонентами были В. Н. Топоров и индоевропеист Б. В. Горнунг). В течение первой половины 1960-х Дыбо и Иллич-Свитыч смогли установить два основополагающих факта исторической акцентологии: (а) существование в прабалтославянском двух акцентных парадигм (одной с неподвижным ударением на основе и другой с подвижным ударением)¹²; (б) единство акцентной системы словоизменения и словообразования в пра(балто)славянском: а. п. производного слова зависела от а. п. производящего. И уже в совместном докладе на следующем Международном съезде славистов в сентябре 1963 года в Софии они высказали предположение, что балто-славянская подвижная парадигма может восходить еще к индоевропейской эпохе, а следы акцентной мобильности в других древних индоевропейских языках могли быть с нею связаны. Впоследствии эта смелая проекция в праиндоевропейскую древность станет программным тезисом Московской акцентологической школы.

В течение 1960-х годов Владимир Антонович опубликовал ряд работ, где подробно рассматривается материал старовеликорусских, старосербских и среднеболгарских акцентуированных рукописей. Следует отметить, что классическая акцентология черпала данные в основном из литературных языков или современных диалектов. До Дыбо, пожалуй, единственным акцентологом, последовательно привлекавшим для анализа акцентуированные рукописи, был Леонид Лазаревич Васильев (1877–1920), которого Дыбо очень ценил¹³ и на которого неоднократно ссылался. Христиан Станг писал о важности этих данных, однако сам пользовался ими ограниченно, просто из-за труднодоступности этих источников для норвежского слависта. Дыбо, однако, в своих реконструкциях в значительной степени опирается на рукописи и старопечатные книги, и уже в статье 1962 года приводит материалы из Чудовского Нового Завета XIV века — древнейшего памятника, отражающего восточнославянское ударение.

Как свидетельствует Виллем Вермеер, работы Дыбо и Иллич-Свитыча по акцентологии в середине 1960-х заинтересовали амстердамского лингвиста Карла Эбелинга, ученика Якобсона. Параллельно с Дыбо, Эбелинг и его ученики начали заниматься этими темами, и вскоре один из них, Фредерик Кортландт, стал крупным специалистом по индоевропейской акцентологии и основал знаменитую ныне Лейденскую школу [Vermeer 1998: 245–246; ср.: Yamazaki 2017]. По мнению Вермеера, Дыбо

¹² Как отмечает Поль Гард, именно московские акцентологи сыграли ключевую роль в объединении балтийских и славянских акцентных данных в единую целостную систему [Garde 2011: 99].

¹³ Заслуживает внимания его очерк: Загадка Л. Л. Васильева // Отцы и дети московской лингвистической школы. Памяти Владимира Николаевича Сидорова. М., 2004. С. 302–307.

и Кортландт стали двумя самыми продуктивными акцентологами второй половины XX века [Vermeer 1998: 240].

Можно привести и суждение Томаса Оландера, другого представителя Лейденской школы: «The works of Illič-Svityč and Dybo have exerted decisive influence on later Balto-Slavic accentological investigations. Dybo's Law and the Moscow scholars' view on the correspondences between the Baltic, Slavic and Proto-Indo-European accent paradigms are accepted by prominent scholars such as Garde, Ebeling, Kortlandt, Rasmussen and others» [Olander 2009: 34].

Внезапная смерть В. М. Иллич-Свитыча в результате несчастного случая в 1966 году побудила Владимира Антоновича заняться его наследием; с этого момента в научные интересы Дыбо прочно входит ностратическая проблематика, сегодня неразрывно связанная с его именем. Как известно, в последние годы жизни Иллич-Свитыч больше всего внимания уделял изучению внешних связей индоевропейской семьи. Идеи о возможности установить такие связи высказывались в научной литературе еще в начале XX века, однако работы по этой теме носили достаточно импрессионистический характер. Иллич-Свитыч же работал над большим сравнительным словарем ностратических языков, в число которых он включал, кроме индоевропейских, уральские, алтайские, картвельские, афразийские и дравидийские.

Первый том словаря был издан в 1971 году, второй — в 1976, а третий — в 1984. В работе над первыми двумя томами, кроме Дыбо, принимал участие Арон Борисович Долгопольский (работавший тогда в секторе африканских языков Института языкознания АН СССР, а в 1976 году эмигрировавший в Израиль). Подготовка этого словаря, а также конференция, проведенная в связи с выходом первого тома, и, наконец, Ностратический семинар, первоначально проходивший дома у Владимира Антоновича в Мытищах, сформировали кружок единомышленников, который впоследствии получит название Московской школы компаративистики (в число ее основателей часто включают также Вяч. Вс. Иванова, у которого учился Дыбо, и А. А. Зализняка, который в области дальнего родства языков никогда не работал, но был связан с участниками этой группы тесными личными узами¹⁴ и глубоким интересом к диакроническим процессам). К концу 1970-х годов на первый план среди ее представителей выйдет Сергей Анатольевич Старостин (1953–2005).

---

¹⁴ Интересно, что среди нескольких мемуарных статей об Иллич-Свитыче, которые появлялись в первые десятилетия после его трагической гибели (большинство из них написал, конечно, В. А. Дыбо), есть одна совместная публикация под названием «Вклад В. М. Иллич-Свитыча в сравнительно-историческую грамматику индоевропейских и ностратических языков» (1973); под ней стоят три фамилии — это А. Б. Долгопольский, В. А. Дыбо и А. А. Зализняк.

Однако часто забывают о непосредственной связи между Московской школой компаративистики и Московской школой сравнительно-исторической акцентологии. В 1970-е годы переходит от синхронных исследований к диахронным Андрей Анатольевич Зализняк, и как раз в этой области ему удалось сделать чрезвычайно много. С 1975 года он начал систематически заниматься исследованием великорусских акцентуированных рукописей и старопечатных книг, в августе 1976 года он сделал знаменитое открытие об акцентуации рукописи Мерила Праведного XIV века¹⁵. В 1970-е годы приступает к акцентологическому обследованию старосербских рукописей Римма Владимировна Булатова¹⁶.

Владимир Антонович параллельно с работой над Ностратическим словарем (и выросшими из этой работы публикациями по отдельным аспектам исторической фонетики, например, уральских языков) продолжал заниматься индоевропейской акцентологией. В 1970 году выходит первая его статья, где высказывается смелая гипотеза о том, что разноместное смыслоразличительное словесное ударение в пушту продолжает индоевропейскую систему (эта идея восходит еще к Моргенштерне, но не была им аргументирована). В 1983 году выходит первая работа Дыбо по истории германского ударения (реконструируемого в основном благодаря закону Вернера и другим сегментным изменениям в германских языках, связанным с ударением), а еще в 1961 году была напечатана работа по кельто-италийской акцентуации.

К 1970-м годам стал ясен кардинальный принцип балто-славянского ударения: все морфемы обладали определенной «акцентуационной валентностью» (в более поздних терминах А. А. Зализняка — акцентной маркировкой), не выводимой из их фонемного состава, — доминантной или рецессивной (в терминах Зализняка — плюсовой или минусовой), — а ударение было привязано к первой доминантной морфеме в тактовой группе (у Дыбо этот принцип назван «контурным правилом парадигматического акцента», у Зализняка используется термин «базисное правило»). Этот принцип позволяет с помощью небольшого и изящного аппарата дать «чрезвычайно компактное и изящное объяснение почти всем наблюдаемым фактам древнерусской (и шире — праславянской)

¹⁵ В том же году выйдет самая первая его публикация (короткие тезисы) по этому поводу; полноценные статьи будут опубликованы в 1978–1979 и в 1985 (в 1990 году объединены в монографию).

¹⁶ «Именно Дыбо действительно указывал на ценность для исторической акцентологии материалов древних памятников письменности и диалектов» [Булатова 2023: 462]. Широкое использование этих памятников письменности стало таким образом отличительной чертой всей московской школы. Как отмечает хорватский лингвист Мате Капович, «[a]naliza i korištenje takvih izvora je izvan moskovske akcentološke škole, nažalost, rjeđa pojava» [Kapović 2015: 71]. См., однако, далее об исследователях 1980-х — 1990-х годов.

акцентуации» [Зализняк 2019: 27]. Как писал позже М. В. Ослон, «материал, состоящий из крайне разнообразных отдельных фактов, подчинялся небольшому набору весьма простых правил. Все словоформы праязыка теперь стали представимы в виде цепочки морфем с акцентными свойствами (“валентностями”) одного из двух возможных типов, что исчерпывающе определяет поведение их ударения. Это позволило В. А. Дыбо приступить – впервые в истории языкознания – к реконструкции целой акцентной системы праязыка» [Ослон 2011: 10].

Первая ясная формулировка «базисного правила», насколько мы можем судить, содержится в англоязычной публикации [Dybo et al. 1978], написанной Владимиром Антоновичем вместе с Сергеем Львовичем Николаевым (приступившим тогда к изучению восточнославянских диалектных акцентных систем) и Сергеем Анатольевичем Старостиным. По-русски оно приведено в конце фундаментального компендиума Дыбо «Славянская акцентология»: эта книга была по политическим причинам опубликована лишь в 1981 году (Владимир Антонович был «подписантом» и не находился на хорошем счету у партийного начальства), хотя написана, судя по всему, существенно раньше. Она представляет собою «die erste vollständige, Flexion und Derivation umfassende Rekonstruktion des urslavischen Akzentsystems» [Hock 1992: 8].

20 февраля 1979 года в Институте славяноведения и балканистики АН СССР Владимир Антонович защитил докторскую диссертацию «Опыт реконструкции системы праславянских акцентных парадигм». Реконструкция прабалтославянской акцентной системы и возможность ее связи с кельтской, италийской, иранской, германской, а также ведийской и древнегреческой (эти два языка служили опорными в классической младограмматической акцентологии), поставила вопрос, по каким принципам строилась праиндоевропейская словесная просодия. Для этого, однако, требовался поиск типологических параллелей – похоже устроенных систем за пределами индоевропейских языков. К 1973 году относится первая заметка Дыбо, где в качестве таковой рассматривается абхазо-адыгская акцентная система¹⁷.

В работе [Dybo et al. 1978] дополнительно рассматривается аваро-андийская просодия (идея сопоставления которой с балто-славянской принадлежит С. А. Старостину), а также упоминаются тоновые системы близкородственных западносахарских языков тубу и канури.

---

¹⁷ «Балто-славянская акцентная система с типологической точки зрения и проблема реконструкции индоевропейского акцента» [Дыбо 1973]. Поль Гард отмечал, что в изысканиях по сравнительно-исторической акцентологии, «[e]n dehors du domaine indo-européen, on ne peut signaler que de rares tentatives récentes, par exemple celle de V. A. Dybo à propos des langues caucasiennes occidentales» [Garde 1990: 69].

В этой работе, насколько мы можем судить, впервые в печати высказывается следующая гипотеза. Морфонологические свойства («валентности» в авторской формулировке) прабалтославянских морфем восходят к праиндоевропейским регистровым тонам, т. е. авторы предполагают развитие в соответствии с (типологически засвидетельствованным) сценарием, согласно которому морфемы, произносившиеся в праиндоевропейском с высоким тоном, давали в прабалтославянском плюсовые (притягивающие ударение) морфемы. Эта идея стала вторым программным тезисом Московской акцентологической школы.

Генезис этой идеи у Дыбо, однако, существенно более ранний. В последней сноске к монументальной «Славянской акцентологии» утверждается, что подобная гипотеза уже была у Владимира Антоновича в 1962 году. Впервые подробно он ее изложил устно в цикле лекций, прочитанных в 1973–1977 годах на заседаниях Ностратического семинара¹⁸.

В 1976 году выходит двухтомная монография французского слависта Поля Гарда по акцентологии (написанная в 1973-м), в предисловии к которой автор указывает, что он полагается на достижения московских ученых, и благодарит В. А. Дыбо за многочисленные советы [Garde 1976: VIII]. Этот «brilliant compendium [...] heavily supported Illič-Svityč and Dybo» [Sukač 2013: 2]¹⁹.

В 1980-х годах Владимир Антонович продолжил публиковать работы, развивающие все эти темы, т. е. историю славянского ударения по памятникам письменности, его связь с другими индоевропейскими языками, типологические параллели в языках разных семей, внешние связи индоевропейской семьи. Кроме Р. В. Булатовой и С. Л. Николаева, в 1980-е годы под руководством Дыбо начала заниматься словенскими акцентуированными памятниками письменности Галина Игоревна Замятина. Старовеликорусскими рукописями занималась под руководством А. А. Зализняка Елена Алексеевна Аксёнова (дисс. 1982), Елена Викторовна Стадникова (Тугай, дисс. 1984), лехитской просодией занимался Константин Константинович Богатырёв (дисс. 1988). С конца

¹⁸ Опубликованные М. В. Ослоном конспекты лекций Дыбо 1974–1975 (на упомянутом выше сайте), вероятно, являются частью этого цикла: <https://gomanes.org/pub/Dybo/Дыбо%20В.А.%20Лекции%20по%20славянской%20исторической%20акцентологии.1.pdf>

¹⁹ «Via Garde, the ideas were adopted by Halle and Kiparsky, also in a distorted view and often with “their own inventions”, like the Basic Accentual Principle, and due to the scientific authority of those scholars, were further spread among non-specialists. So, for example, the situation resulted in the generally accepted fact that Kiparsky is the author of dominance and recessivity of morphemes, and a similar mechanism was developed by Garde. Dominance and recessivity found their way into various aspects of non-linear phonology as well as OT without even mentioning the works of the real inventors» [Ibid.].

1980-х годов русской диалектной акцентуацией занимается Александра Валерьевна Тер-Аванесова.

В 1985 году вышла книга А. А. Зализняка «От праславянской акцентуации к русской», сыгравшая ключевую роль в популяризации достижений Московской акцентологической школы. В это же время зарубежные слависты, опираясь на методологию московских исследователей, в первую очередь Дыбо и Зализняка, активизируют работу по изучению акцентуированных рукописей. Отметим работы [Hinrichs 1985; Birnbaum 1988; Schweier 1987; Стенсланд 1990; Линдгрэн 1990; Ambrosiani 1991; Hock 1992; Barth 1992].

В 1990 году вышла коллективная монография Дыбо, Замятиной и Николаева «Основы славянской акцентологии», задуманная как подготовительный том для большого Акцентологического словаря славянских языков, только первый выпуск которого увидел свет²⁰. Это время ознаменовано пересмотром некоторых старых идей и возникновением в Московской школе некоторых новых концепций.

В 1992 году Ностратический семинар переместился в РГГУ (где он проходил до 2018 года, пока не переехал в НИУ ВШЭ). Начиная с этого момента Владимир Антонович преподавал в РГГУ сравнительно-исторические курсы, в разные годы он руководил там кафедрой славянских языков и Центром компаративистики. В 2000 году вышла фундаментальная монография «Морфонологизованные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис», подводящая итоги изысканиям Владимира Антоновича к тому моменту. Издание было задумано как многотомное, однако вышел только один том. В том же году В. А. Дыбо был избран членом-корреспондентом РАН.

Несмотря на уже немалый возраст, в 2007 и 2010 годах при содействии Мате Каповича и других хорватских лингвистов Владимир Антонович поучаствовал в двух южнославянских диалектологических экспедициях. 5 мая 2011 года в РГГУ прошли чтения к 80-летию Владимира Антоновича, в июле того же года в Москве прошел VII Международный семинар по балто-славянской акцентологии, приуроченный к юбилейной дате. В 2011 году последовало избрание действительным членом РАН.

Даже в последние годы, на девятом десятке, Владимир Антонович продолжал работать. В 2012 году в Нови-Саде он прочитал программный доклад «Балто-славянская акцентная система и итоги индоевропейской акцентологической реконструкции»²¹. Ряд поздних статей Дыбо посвящены возможности отождествлять праязыки и

²⁰ Дыбо В. А., Замятина Г. И., Николаев С. Л. Основы славянской акцентологии. Словарь. Непроизводные основы мужского рода / отв. ред. Р. В. Булатова. М.: Наука, 1993. Вып. 1.

²¹ Впоследствии опубликован: [Дыбо 2014].

археологические культуры и другим общим методологическим проблемам сравнительно-исторического языкознания. В 2009 году под его руководством защитил кандидатскую диссертацию Михаил Владимирович Ослон, в 2022 — Анастасия Константиновна Поливанова. Кроме того, сохранял Владимир Антонович и характерную для него с юности независимую жизненную позицию: в 2013 году он вошел в «Клуб 1 июля» — сообщество академиков, консолидированно выразивших свой протест предлагавшейся реформе РАН. Одно из его тогдашних интервью по этому поводу заканчивается словами: «[Н]аука, независимо от политических взглядов и симпатий отдельных ее представителей, вынуждена быть левой, так как она заинтересована получать интеллектуальные таланты из всего общества, из всех его слоев и классов» [Дыбо 2013б].

27–28 апреля 2021 года Институт славяноведения провел симпозиум «Балто-славянская компаративистика. Акцентология. Дальнее родство языков», посвященный 90-летию Владимира Антоновича Дыбо. На конференции выступали, кроме московских акцентологов, лингвисты из Нидерландов, Хорватии, Чехии, Словакии, Польши, Литвы, Германии, Австрии, Франции, США. Готовится сборник трудов симпозиума, который, к сожалению, Владимир Антонович уже не увидит.

М. В. Ослон составил обновляемый список²² трудов Владимира Антоновича (свыше двухсот работ), последние статьи в нем датируются 2021 годом, однако нам известно, что Владимир Антонович оставил после себя и неопубликованные материалы.

В лице Владимира Антоновича мировая лингвистика лишилась живого классика, человека, определившего то, как мы теперь привыкли думать о балтийском и славянском ударении, автора целостной монументальной модели индоевропейской просодии — одного из крупных достижений сравнительно-исторического языкознания XX века, а также последнего из отцов-основателей Московской школы сравнительно-исторического языкознания.

Дыбо стоял у истоков эпохи, когда двумя ключевыми научными центрами индоевропейской акцентологии стали Москва и Лейден, причем «the Dutch school can be regarded as an early offshoot of the Moscow school» [Vermeer 1998: 247]. На значение трудов Владимира Антоновича и его непосредственных учеников красноречиво указывает тот факт, что самая свежая зарубежная монография по индоевропейской акцентологии, опубликованная не далее как 25 сентября 2023 года, содержит описание прабалтославянского ударения, начинающееся словами

---

²² См. <https://tromanes.org/pub/Dybo/Библиография%20работ%20В.А.Дыбо.pdf>. Там же библиография текстов о Владимире Антоновиче.

«[t]he picture presented here follows the views of the Moscow Accentological School, which may be considered standard» [Villanueva Svensson 2023: 12]. «Most western accentologists, regardless on what they think about the earlier stages of (Balto-)Slavic and Indo-European accentuation, in effect take Dybo's reconstructions as a given (almost as if they were themselves attested—like Old Church Slavic) and proceed from there to try to connect the Slavic accentual system with the wider Indo-European frame» [Karović 2023: xiii–xiv].

«Его имя во всем мире знает каждый, кто знает слово “акцентология”» [Ослон et al. 2011: 118]. Труды Владимира Антоновича Дыбо будут вдохновлять еще не одно поколение ученых, занимающихся лингвистической компаративистикой, а вся его жизнь — образец цельного и бескомпромиссного служения науке, одной науке и ничему, кроме науки. По удачной формулировке из [Михайлова, Мудрак 2011], Владимир Антонович — «человек судьбы» в том смысле, что он с ранних лет выбрал свое предназначение в этом мире, неукоснительно следовал ему и его исполнил.

Библиография

Бернштейн 1967

Бернштейн С. Б., В. М. Иллич-Свитыч [1967], Idem. *Труды по истории славистики (К 100-летию со дня рождения ученого)*, Москва, 2011, 346–348.

Булатова 2023

Булатова Р. В., *Воспоминания, Славянское и балканское языкознание, 23. Балто-славянская компаративистика. Акцентология. Дальнее родство языков. Памяти Владимира Антоновича Дыбо*, Москва, 2023, 460–480.

Бурас 2019

Бурас М. М., *Истина существует. Жизнь Андрея Зализняка в рассказах её участников*, Москва, 2019.

——— 2022

Бурас М. М., *Лингвисты, пришедшие с холода* (= Великие шестидесятники), Москва, 2022.

Дыбо 1953

Дыбо В. А., *Акцентологическая система русского глагола. Рукопись*, Горький, 1953 (<https://gromanes.org/pub/Dybo/Дыбо%20В.А.%20Акцентологическая%20система%20русского%20глагола.pdf>).

——— 1961

Дыбо В. А., Ударение славянского глагола и формы старославянского аориста, *Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР*, 30, Москва, 1961, 33–38.

——— 1962

Дыбо В. А., [Резюме выступления на подсекции «Фонетика и фонология славянских языков» IV Съезда славистов], *IV Международный Съезд славистов. Материалы дискуссии, 2: Проблемы славянского языкознания*, Москва, 1962, 350–352.

——— 1973

Дыбо В. А., Балто-славянская акцентная система с типологической точки зрения

- и проблема реконструкции индоевропейского акцента, *Кузнецовские чтения 1973: История славянских языков и письменности*, Москва, 1973, 8–10.
- 2013а
Дыбо В. А., *Путь в языкознание, Троицкий вариант – Наука*, 141, 2013, 9 (<https://www.trv-science.ru/2013/11/put-v-yazykoznanie>). [Издается лицом, признанным 24 марта 2022 года Минюстом РФ «иностранным агентом»].
- 2013б
Дыбо В. А., «Истина поступка – дело» [Ответы на вопросы газеты «Троицкий вариант – Наука», *Троицкий вариант – Наука*, 141, 2013, 3. [Издается лицом, признанным 24 марта 2022 года Минюстом РФ «иностранным агентом»].
- 2014
Дыбо В. А. Балто-славянская акцентная система и итоги индоевропейской акцентологической реконструкции, *IWoBA VIII. Реферати VIII међународног скупа о балтословенској акцентологији (Славистички зборник. Нова серија, књига I)*, Нови Сад, 2014, 17–94.
- 2017
Дыбо В. А., *Между революцией и войной: из семейных воспоминаний*, публ. А. С. Крыловой, *Живая старина*, 4 (96), 2017, 46–48.
- 2020
Дыбо В. А., *Из семейных воспоминаний о 1930-х гг. и о войне*, публ. А. С. Крыловой, *Живая старина*, 1 (105), 2020, 39–42 (<https://youtu.be/9opBe4-qPvI?si=bg5JyBYERvdJ3QNt>).
- Зализняк 2019
Зализняк А. А., *Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь*, 2-е изд. Москва, 2019.
- Линдгрэн 1990
Линдгрэн Н., *Акцентологическая характеристика севернорусской рукописи XVII века* (= Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Slavic studies, 20), Stockholm, 1990.
- Михайлова, Мудрак 2011
Михайлова Т. А., Мудрак О. А., *Человек судьбы*, *Полит.ру*, 29 апреля 2011 (<https://polit.ru/articles/nauka/chelovek-sudby-2011-04-29/>).
- Ослон et al. 2011
Ослон М. В., Капович М., Николаев С. Л., *К юбилею Владимира Антоновича Дыбо*, *Славяноведение*, 6, 2011, 108–110.
- Стенсланд 1990
Стенсланд Л., *Акцентировка и акцент. Акцентологический анализ Службеника XV в.* *Chil. 323* (= Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Slavic Studies, 19), Stockholm, 1990.
- Топоров 1997
Топоров В. Н., *К юбилею Владимира Антоновича Дыбо, Балто-славянские исследования, 1988–1996 гг.*, [10/12]: [*Сборник научных трудов к 60-летию В. А. Дыбо*], Москва, 1997, 9–12.
- Якобсон 1963
Якобсон Р. О., *Опыт фонологического подхода к историческим вопросам славянской акцентологии*, *American Contributions to the Fifth International Congress of Slavists*, Hague, 1963, 153–178. Цит. по изд.: [Jakobson R., *Selected writings. 1: Phonological Studies*, 3 ed., Berlin, New York, 2002, 664–687].
- Ackermann 2014
Ackermann K., *Die Vorgeschichte des slavischen Aoristsystems*, Leiden, 2014.
- Ambrosiani 1991

- Ambrosiani P., *On Church Slavonic Accentuation. The Accentuation of a Russian Church Slavonic Gospel Manuscript from the Fifteenth Century*, Stockholm, 1991.
- Barth 1992
Barth B., *Eine akzentuierte russische Handschrift des Sobornoe Uloženie 1649 goda aus der ersten Hälfte des 18. Jahrhunderts* (Diss. Univ. Konstanz, Konstanz, 1992).
- Birnbaum 1988
Birnbaum D. J., *Textual and Accentual Problems of Muz. 3070 and Zogr. 757* (Mass. PhD thesis, Cambridge, 1988).
- Dybo et al. 1978
Dybo V. A., Nikolayev S. L., Starostin S. A., A tonological hypothesis on the origin of paradigmatic accent systems, *Estonian papers in phonetics. 1978*, Tallinn, 1978, 16–20.
- Garde 1990
Garde P., La méthode historico-comparative en accentologie, *Cercle linguistique d'Aix-en-Provence. Travaux, 8: Linguistique comparée*, Aix-en-Provence, 1990, 57–71. [republ.: *Le mot, l'accent, la phrase. Études de linguistique slave et générale*, Paris, 2006].
- 2011
Garde P., Spécificités de l'accentologie, *Baltistica, 7 Priedas*, 2011, 87–102.
- Hinrichs 1985
Hinrichs J. P., *Zum Akzent im Mittelbulgarischen*, Amsterdam, 1985.
- Hock 1992
Hock W., der, *Flexionsakzent im mittelbulgarischen Evangelie 1139 (NBKM)*, 1: *Akzentgrammatik*, München, 1992.
- Kapović 2015
Kapović M., *Povijest hrvatske akcentuacije: fonetika* (= Biblioteka Theoria/Theōria. Novi niz), Zagreb, 2015.
- 2023
Kapović M., Vladimir Antonovič Dybo (1931–2023): In memoriam, *Journal of Language Relationship*, 21/1–2, 2023, xii–xiv.
- Olander 2009
Olander T., *Balto-Slavic accentual mobility* (= Trends in linguistics. Studies and monographs, 199), Berlin, New York, 2009.
- Schweier 1987
Schweier U., *Zum Flexionsakzent in der großrussischen Literatursprache des 16. und des 17. Jahrhunderts. Beschreibung und vergleichende Einordnung der Akzent systeme der Ostroger Bibel (Neues Testament) von 1580–81 und der Moskauer Bibel von 1663* (= Specimina philologiae Slavicae, Supplementband, 22), München, 1987.
- Sukač 2013
Sukač R., *Introduction to Proto-Indo-European and Balto-Slavic Accentology*, Cambridge, 2013.
- Vermeer 1998
Vermeer W., Christian Stang's revolution in Slavic accentology, J. I. Bjørnflaten, G. Kjetsaa, T. Mathiassen, eds., *The Olaf Broch Symposium. A Centenary of Slavic Studies in Norway*, Oslo (= Det Norske Videnskapsakademi, 2: Hist.-Filos. Klasse, Skrifter, Ny Serie, 20), 1998, 240–254.
- Villanueva Svensson 2023
Villanueva Svensson M., *The Rise of Acuteness in Balto-Slavic*, Leiden, 2023.
- Yamazaki 2017
Yamazaki Y., Balto-Slavic Accentology, Schools of, M. L. Greenberg, L. A. Grenoble, eds., *Encyclopedia of Slavic Languages and Linguistics Online* (http://dx.doi.org/10.1163/2589-6229_ESLO_COM_031910; first published online: 2017).

Zgusta 1951

Zgusta L., La théorie laryngale, *Archiv orientální*, 19, 428–472.

References

- Ackermann K., *Die Vorgeschichte des slavischen Aoristsystems*, Leiden, 2014.
- Ambrosiani P., *On Church Slavonic Accentuation. The Accentuation of a Russian Church Slavonic Gospel Manuscript from the Fifteenth Century*, Stockholm, 1991.
- Bernstein S. B., V. M. Illich-Svitych [1967], *Idem, Trudy po istorii slavistiki (K 100-letiiu so dnia rozhdeniia uchenogo)*, Moscow, 2011, 346–348.
- Bulatova R. V., *Vospominaniia, Slavianskoe i balkanskoe iazykoznanie*, 23. Balto-slavianskaia komparativistika. *Aktsentologija. Dal'nee rodstvo iazykov. Pamiaty Vladimira Antonovicha Dybo*, Moscow, 2023, 460–480.
- Buras M. M., *Istina sushchestvuet. Zhizn' Andreia Zalizniaka v rasskazakh ee uchastnikov*, Moscow, 2019.
- Buras M. M., *Lingvisty, prishedshie s kholoda (= Velikie shestidesiatniki)*, Moscow, 2022.
- Dybo V. A. *Udarenie slavianskogo glagola i formy staroslavianskogo aorista, Kratkie soobshcheniia Instituta slavianovedeniia AN SSSR*, 30, Moscow, 1961, 33–38.
- Dybo V. A., [Reziime vystupleniia na podsektzii «Fonetika i fonologija slavianskikh iazykov» IV s'ezda slavistov], *IV Mezhdunarodnyi S'ezd slavistov. Materialy diskussii*, 2: *Problemy slavianskogo iazykoznanii*, Moscow, 1962, 350–352.
- Dybo V. A., Balto-slavianskaia aktsentnaia sistema s tipologicheskoi tochki zreniia i problema rekonstruktsii indoevropskogo aktsenta, *Kuznetsovskie chteniia 1973: Istoriia slavianskikh iazykov i pis'mennosti*, Moscow, 1973, 8–10.
- Dybo V. A., Balto-slavianskaia aktsentnaia sistema i itogi indoevropskoi aktsentologicheskoi rekonstruktsii, *IWoBA VIII. Proceedings of the 8th Intentional Workshop on Balto-Slavic Accentology*, Novi Sad, 2014, 17–94.
- Dybo V. A., Nikolayev S. L., Starostin S. A., A tonological hypothesis on the origin of paradigmatic accent systems, *Estonian papers in phonetics*. 1978, Tallinn, 1978, 16–20.
- Garde P., La méthode historico-comparative en accentologie, *Cercle linguistique d'Aix-en-Provence. Travaux*, 8: *Linguistique comparée*, Aix-en-Provence, 1990, 57–71. [republ.: *Le mot, l'accent, la phrase. Études de linguistique slave et générale*, Paris, 2006].
- Garde P., Spécificités de l'accentologie, *Baltistica*, 7 *Priedas*, 2011, 87–102.
- Hinrichs J. P., *Zum Akzent im Mittelbulgarischen*, Amsterdam, 1985.
- Hock W., der, *Flexionsakzent im mittelbulgarischen Evangelie 1139 (NBKM)*, 1: *Akzentgrammatik*, München, 1992.
- Jakobson R., *Selected writings*. 1: *Phonological Studies*, 3 ed., Berlin, New York, 2002, 664–687.
- Kapović M., *Povijest hrvatske akcentuacije: fonetika (= Biblioteka Theoria/Theōria. Novi niz)*, Zagreb, 2015.
- Kapović M., Vladimir Antonovič Dybo (1931–2023): In memoriam, *Journal of Language Relationship*, 21/1–2, 2023, xii–xiv.
- Lindgren N., *An accentological study of a 17th century North Russian manuscript (= Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Slavic studies*, 20), Stockholm, 1990.
- Olander T., *Balto-Slavic accentual mobility (= Trends in linguistics. Studies and monographs*, 199), Berlin, New York, 2009.
- Osłon M. V., Kapović M., Nikolaev S. L., To the jubilee of Vladimir Antonovich Dybo, *Slavianovedenie*, 6, 2011, 108–110.
- Schweier U., *Zum Flexionsakzent in der großrussischen Literatursprache des 16. und des 17. Jahrhunderts. Beschreibung und vergleichende Einordnung der Akzent systeme der Ostroger Bibel (Neues Testament) von 1580–81 und der Moskauer Bibel von 1663 (= Specimina philologiae Slavicae, Supplementband*, 22), München, 1987.
- Steensland L., *Accentuation and Accent. Accentological Analysis of the 15th-Century Missal. Chil. 323 (= Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Slavic Studies*, 19), Stockholm, 1990.
- Sukač R., *Introduction to Proto-Indo-European and Balto-Slavic Accentology*, Cambridge, 2013.
- Toporov V. N., 60th birthday anniversary of V. A. Dybo, *Balto-slavianskie issledovaniia, 1988–1996 gg.*, 10/12: *Sbornik nauchnykh trudov k 60-letiiu V. A. Dybo*, Moscow, 1997, 9–12.
- Vermeer W., Christian Stang's revolution in Slavic accentology, J. I. Bjørnflaten, G. Kjetsaa, T. Mathiasen, eds., *The Olaf Broch Symposium. A Centenary of Slavic Studies in Norway*, Oslo (= Det Norske Videnskapsakademi, 2: *Hist.-Filos. Klasse, Skrifter, Ny Serie*, 20), 1998, 240–254.
- Villanueva Svensson M., *The Rise of Acuteness in Balto-Slavic*, Leiden, 2023.
- Zaliznyak A. A., *Drevnerusskoe udarenie: Obshchie svedeniia i slovar'*, 2nd ed., Moscow, 2019.
- Zgusta L., La théorie laryngale, *Archiv orientální*, 19, 428–472.

Нияз Илдарович Киреев, étudiant

École normale supérieure — PSL

75005, Paris (45, rue d'Ulm)

France

студент

Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики»

105066, г. Москва, Старая Басманная, 21/4с1

Россия / Russia

niyazkireyev@gmail.com

Olivier Azam, maître de conférences

École normale supérieure — PSL

Paris (45, rue d'Ulm)

maître de conférences

CeLiSo — Centre de Linguistique en Sorbonne,

Paris (28, rue Serpente)

France

azamoam@club-internet.fr

Владимир Александрович Плунгян, академик РАН, профессор,

доктор филологических наук,

заместитель директора

Института русского языка имени В. В. Виноградова

Российской академии наук

119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2

Россия / Russia

plungian@iling-ran.ru

Received May 11, 2023